Е. А. Полевицкая в спектакле «Дворянское гнездо», сезон 1912–1913 гг.

В РОССИИ ЗАКОНЧИЛСЯ ГОД ТЕАТРА, А В ВЕНЕ ОБЪЯВЛЕН РОССИЙСКО-АВСТРИЙСКИЙ ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ГОД ТЕАТРА В 2020-М

Елена Полевицкая Наша Поли

О СЛОМАННОЙ СУДЬБЕ ОДАРЕННОЙ РУССКОЙ АКТРИСЫ, РАСЦВЕТ ТАЛАНТА КОТОРОЙ ПРИШЕЛСЯ НА НАЧАЛО ПРОШЛОГО ВЕКА. ОНА ПРОВЕЛА 35 ЛЕТ ЗА ГРАНИЦЕЙ, НО ОСТАЛАСЬ ВЕРНА ТРАДИЦИЯМ РУССКОГО ТЕАТРА И ТЕМЕ ВЕЛИЧИЯ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ.

Елена родилась в 1881 году в Ташкенте. Там ее отец служил управляющим в банке, где платили повышенную зарплату. В семье было пятеро детей, которых учили музыке, танцам и иностранным языкам. Кроме того, их развивали физически, учили стрелять из ружья, ездить верхом. В 1893 году Елена была *«жребием осчастливлена и на бесплатное содержание принята»* в закрытый Александровский институт, чей режим заимствовали у монастырских школ. Девочек воспитывали монахини, дисциплина была невероятно суровой: общаться между собой не разрешалось даже во время перемен. Все воспитанницы были коротко острижены и одеты в платья по цветам, соответствующим возрастным группам. Учебная программа включала занятия по словесности, математике, естествознанию, немецкому и французскому языкам, рукоделию, домоводству и искусству. После пяти лет обучения Полевицкая продолжила свое образование на двухлетних педагогических курсах, которые закончила в 1900 году, получив большую серебряную медаль.

Девушка обладала многими талантами: у нее было великолепное контральто, способности к классическим, бальным и характерным танцам, а также к рисованию. Она мечтала о карьере оперной певицы и брала уроки пения, поступила в Центральное училище технического рисования. Несмотря на заметные успехи в учебе, ее вскоре исключили из училища за свободолюбивые взгляды и участие в революционной деятельности. По старой памяти Елену приняли учителем рисования в младшие классы Александровской женской гимназии, но она вступила в нелегальный Союз учителей, и в декабре 1905 года была выгнана с работы с волчьим билетом на занятия педагогической деятельностью.

Актерское образование Елена Полевицкая получила в частной музыкально-драматической школе Е. П. Рапгофа. Она успешно сыграла в Художественном театре Катерину в «Грозе» и Лизу в «Дворянском гнезде», работала в театре Суходольских в здании Эрмитажа, много гастролировала (Киев, Харьков, Одесса, Ростов...).

В 1912 году ее мужа, режиссера Ивана Федоровича Шмита, пригласил на работу в Вену на пять лет известный австрийский театральный деятель Макс Рейнхардт.

В 1939 году, когда супруги работали в Риге, Иван Федорович снова получил приглашение в Вену, в Бургтеатр, но вскоре скончался. Елена Полевицкая осталась одна в чужой стране. Хлопоты советских театральных деятелей о ее возвращении в Россию результатов не дали. Ее муж был немцем по национальности, имел германское подданство, а она была вписана в его паспорт. С немцами Елену репатриировали, и она попала в лагерь на Северном море, где царили холод, голод и болезни. Помог Густав Грюндгенс, известный театральный деятель Германии, в прошлом актер и режиссер театров Рейнхардта.

Из лагеря она угодила в больницу, потом играла в Государственном берлинском театре в «Лесе» Островского. После нападения Германии на СССР была уволена из театра. В марте 1943 года Елена Полевицкая снова приехала в Вену и стала преподавать актерское мастерство на драматическом отделении театральной школы при Бургтеатре. В апреле 1945 года, когда

Советская армия была на подступах к австрийской столице, она, поселившись на окраине города с двумя ученицами, вступила в партизанский отряд «Кобзарь». Женщины достали оружие, медикаменты, перевязочные материалы и оказывали помощь раненым советским бойцам.

После войны актриса опять продолжила хлопоты о возвращении на родину, в чем ей пытались содействовать В. И. Качалов, А. А. Яблочкина и другие знаменитости. Она просила их: *«Помогите мне выйти из тупика, куда меня загнала жизнь. Уже прошло 10 лет после того, как умер Ванечка и я осталась на чужбине без средств к существованию. Пережила много тяжелых лет, голодала в буквальном смысле этого слова. Сейчас создала себе некоторое имя в сценической педагогике: я преподаю в Государственной академии музыки и искусства Вены и в семинаре имени Макса Рейнхардта в Шёнбрунне. Работаю по русской системе, по которой училась. Но сцена для меня закрыта: я – с русской психикой, с „психологическим акцентом" – чужая на немецкой сцене, а в русских моих гастролях они превозносили меня как мирового гения, как „русскую Дузе". Все мое существо всеми помыслами и чувствами рвется на родину, домой, к родному театру, к родным людям, к родному духу. Я тоскую, мечусь, отчаиваюсь уже столько долгих лет. Неужели так до конца? Моя жизнь проходит здесь неиспользованной, чужой им. Я убеждена, что эти же силы и знания я могла бы отдать на пользу и на радость моему дорогому народу»*.

«Жилось в последнее время в Австрии голодно и трудно. Утром – кусок хлеба, вечером – кусок хлеба, днем становлюсь в очередь пообедать в столовке, очень мало и скромно. Сегодня одна дама упала в обморок от истощения передо мной, ожидая очереди. Я отдала ей кусочек хлеба и произвела сенсацию своим великодушием: на такую жертву никто не решился», – так писала она брату.

Природное жизнелюбие и активность давали ей силы выжить. Она вела вечера и концерты, переводила немецкие и австрийские фильмы на русский язык, давала уроки русского языка, проводила занятия по русской фонетике с дикторами радио, была членом Австрийско-советского общества дружбы со дня его основания.

По венскому радио в то время шел цикл радиопередач «Русский час», который вела на немецком языке женщина, называвшая себя Марией. Она очень интересно рассказывала о жизни советских людей, о советской литературе и театре. Эти передачи пользовались большой популярностью в Австрии и способствовали установлению добрых отношений между странами. Слушатели писали письма в Москву, считая, что Мария вещает оттуда. Но это была Елена Полевицкая из Вены.

Она продолжала преподавать, используя систему Станиславского. Весь свой актерский опыт, темперамент, эмоциональную заразительность она отдавала воспитанию молодых актеров Австрии. Учеников считала своими детьми, они любили ее и называли *«наша Поли»*.

Елена преподавала оперным артистам сценическое искусство и, наконец, сама вернулась на сцену, правда, играла на немецком языке. Ни один спектакль русской классики отныне не обходился без Полевицкой. Ее пригласили сниматься в кино, потом на работу в берлинский театр... и в это время пришло разрешение вернуться домой. Ее пугали ужасами социализма, тем, что в России ее никто уже не помнит как актрису. Но она объясняла: *«Я – русская, люблю свою страну и мечтаю вернуться. Я считаю, что на чужом языке нельзя играть так же хорошо, как на своем»*. Ее не хотели отпускать, но все видели тоску Елены по родине, которая была слишком сильна. *«Следовало бы приковать Вас к себе золотыми цепями – так сильно мы грустим о Вас»*, – писали ей коллеги из Австрии впоследствии.

Елена Полевицкая вернулась в Россию в 1955 году в возрасте 75 лет. И еще целых восемнадцать лет активно работала на благо русского театра. В Москве, Ленинграде, Киеве прошли ее творческие вечера. С 1961 года она преподавала в Театральном училище им. Б. Щукина, одной из ее учениц была Людмила Чурсина. Снималась в фильмах «Муму» (1959) и «Пиковая дама» (1960). С 1963 года работала над воспоминаниями, довела их до 1914-го.

Е. А. Полевицкая. Портрет работы Б. М. Кустодиева. 1905 г.

В роли Графини («Пиковая дама», 1960 г.)

Ю. Завадский считал Полевицкую актрисой *«яркой, самобытной, но не сумевшей реализовать в полной мере свои большие артистические возможности»*.

Умерла актриса в московском Доме ветеранов сцены. Она гордилась: *«Я могу сказать с чистой совестью, что старалась держать священное знамя нашего великого, прекрасного русского театрального искусства»*.

Она скончалась в возрасте 92 лет. На родине!

Ирина Мучкина

По материалам Театрального музея им. Бахрушина

Опубликовано в книге «Русские в Австрии»